

Леон Олегович СТРЕЛКОВ

родился в 2002 году в городе Братске Иркутской области.

Большую часть жизни прожил в Республике Карелия, где стал победителем конкурса «Лучший ученик 2017 года».

Окончил Национальный исследовательский университет

ИТМО в Санкт-Петербурге

по специальности «биоинженерия».

Финалист Всероссийского открытого

фестиваля молодых поэтов «Мицри».

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Леон
СТРЕЛКОВ**

г. Санкт-Петербург

«Небо закрыли на реставрацию...»

* * *

Сколько же метров провода
Тянется до тебя?
Не долетают доводы,
Прячутся по степям,

В степени постироники,
В смайликах без лица...
Встретимся — может, тронется
Лёд в глубине словца.

Ловится лишь растерянность
В сети высоких ЛЭП,
В долгих разборах терминов
Вычленишь смысл — хлеб,

Зрелищем не насытишься,
Как ни смотри в экран.
Реплики относительны,
Мутны, как Иордан.

Сколько же метров провода?
Кажется, что чуть-чуть.
Но почему разорвана
Мысли простая суть?

ЯЗЫК ИЮЛЯ

На языке июля
Тает метель тополей,
Капли сползают юрко:
Пара недель и вполне
Накапает море пота,
Большое по глубине,
Истают следы полётов
В звенящей голубизне.

Город поспешно зреет,
Сладко сочится жасмин,
Пышут оранжереи —
Стали такими же мы
И плавимся — даже мягче
Нежнейшего сорта груш,
Лелеем меж рёбер яхонт,
Готовый вступить в игру,

Не разобравши правил,
Истосковавшись внутри —
Полон и своенравен.
Полон, но не говорит —
Лепечет под горлом пульсом,
Что мякотью narосло,
Увы, в языке июля,
Не зная обычных слов.

* * *

Небо закрыли на реставрацию:
 Вот полотна — повисли на пиках высоток
 И колышутся от дыхания
 Твоего.
 Сутки, привыкшие повторяться,
 Заматают следы за собою и только
 Участились туманы тканые
 Над травой.

Еду до центра по полю — книжному
 Развороту, забытому возле окошка.
 Проводов бесконечно тянется
 Нотный стан.
 Клинья, практически неподвижные,
 Зазвучали глиссандо на старой гармошке.
 Огорчаться ноябрьским пьяницей
 Перестань.

В этом году уродились яблоки —
 До краёв я пропах их густым ароматом.
 Если хочешь укрыться грёзами —
 На, бери!
 Едем до центра, тоской ограблены,
 Но как будто не надо ни звёзд, ни закатов —
 Ничего, кроме яблок, розовых
 Изнутри.

МОМЕНТЫ ВЕСНЫ И БОЛИ

Впиваются в кожу будущего осколки
 Советской игрушкой ёлочной,
 Стиснутой в кулаке.
 Обыденность верно плывёт к барахолке:
 Мечту положи на полочку,
 Выставь на чердаке.

Когда голоса восторженных громче взрывов,
 И более верить некому,
 Некому побеждать —
 Как пуд, подвешенный на рядовой загривок,
 К земле прибивают редкое
 Слово слёзы дождя.

Крепчают ветра, а значит, потребность выжить
 Взлетает под стать количеству
 Над головой прорех.
 В моменты весны и боли, сходясь чуть ближе,
 Повсюду и без различия
 Люди смотрят наверх.

МАНИФЕСТ

Не писать простыней и вычёркивать
 недомысленное, водянистое,
 перестав ограждаться четвёрками
 чьих-то стенок, заметить лучистую
 поэтичность в нечаянно брошенных
 однострочиях реплик, вылавливать
 их, как радужных рыб и горошины
 перламутра, выдумывать правила,
 в системе которых свободно парит мой стяг,
 а слово звучит выше ветра.
 И только так.